
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.779
ББК 67.518.9

А.П. Анисимов
*доктор юридических наук, профессор,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы*

А.П. Алексеева
*кандидат юридических наук, доцент,
Волгоградская академия МВД России*

А.И. Мелихов
*кандидат юридических наук,
Волгоградская академия МВД России*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

В статье отмечено, что уровень зарегистрированной в официальной российской статистике экологической преступности в последние годы заметно снизился. Однако большинство ученых не склонны связывать это с реальным сокращением количества совершаемых экологических преступлений и правонарушений. Сделан вывод о росте латентной составляющей в структуре экологической преступности. Главной общесоциальной причиной экологической преступности признано господство концепции глобального потребления среди населения. Среди специально-криминологических ее причин наиболее значимыми определены экономические, политические и культурные. Выделен ряд специальных аспектов, прямо влияющих на состояние дел с экологической преступностью, которые по разным обстоятельствам не были рассмотрены в науке. Важным организационным аспектом противодействия экологической преступности признано развитие негосударственной системы экологического контроля, в состав которой должен входить муниципальный и общественный экологический контроль. Отмечена необходимость дальнейшего развития системы правоохранительных органов в сфере охраны окружающей среды. Подчеркивается актуальность доктринальной и нормативной разработки правовой конструкции «зоны экологического бедствия».

Ключевые слова: преступность; экологическая преступность; экологическая криминология; противодействие преступности; экологический контроль.

A.P. Anisimov
*Doctor of Law, Professor,
Russian Academy of National Economy and Public Administration*

A.P. Alekseeva
*Candidate of Legal Sciences, Associated Professor,
Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*

A.I. Melihov
*Candidate of Legal Sciences,
Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*

CURRENT ISSUES OF ECOLOGICAL CRIME COUNTERACTION IN RUSSIA

The article states that ecological crime level in Russia has significantly decreased recently (according to official Russian statistics). However, most of scientists don't see this related to real

decrease in ecological crimes and offences. The authors come to conclusion that element of latency has increased within the ecological crime. The main social reason for ecological crime is thought to be the global consumption concept. While special criminological reasons include economical, political and cultural. The authors present a range of aspects that directly effect the situation in ecological crime. These aspects for some reasons have never been studied scientifically. One of important organizational aspects of ecological crime counteraction is considered to be non-governmental ecological control system development. This system has to include both municipal and social ecological control. The author demonstrates the need for law-enforcement agencies' further development relating to environmental protection. The article proves the importance of doctrinal and regulatory development of «ecological disaster zone».

Key words: crime; ecologic crime; ecologic criminology; crime counteraction; ecologic control.

Экологическая обстановка в России в последние годы является довольно сложной. На фоне ухудшения экологических условий жизни населения в стране резко падает число выявляемых экологических преступлений (с 41 881 в 2007 г. до 31 522 в 2012 г., что составило –10 359 преступлений, или –24,7 %) [6, с. 634–635]. Это говорит в первую очередь о росте латентной составляющей экологической преступности и о кризисе законодательного регулирования данной отрасли. Приведенные факты свидетельствуют о необходимости более подробного изучения причин и условий сложившейся ситуации, а также мер по противодействию экологической преступности, что возможно осуществить наиболее эффективно в рамках такого нового направления криминологии, как экологическая криминология (экокриминология).

Основоположники экологической криминологии сформулировали ее концепцию следующим образом: «Экологическая криминология призвана исследовать происхождение экологической преступности, ее исторические корни. Она должна проанализировать различные стороны жизни общества и причины возникновения противоречий между ним и окружающей средой, дать наилучшую и полную характеристику экологическому преступлению и выявить все детерминанты экологической преступности, а также дать прогноз последствий для общества в условиях увеличения экологической преступности и влияния на окружающую природную среду» [22, с. 232].

Как отмечает Я.Б. Дицевич, «экологическая преступность – это вид негативного социального поведения, представляющего совокупность экологических преступлений и способного привести к не имеющему пространственных ограничений ухудшению состояния природной среды» [5, с. 12]. Профессор

А.И. Долгова считает, что экологическая преступность – это «сложная совокупность экологических преступлений, то есть общественно опасных, виновных, противоправных, причиняющих вред окружающей природной среде и здоровью человека деяний, запрещенных и наказуемых в соответствии с уголовным законом, посягающих на общественные отношения по охране окружающей человека природной среды и рациональному использованию природных ресурсов, включая обеспечение экологической безопасности личности, населения, общества, нации и устойчивого развития государства» [10, с. 516–517]. Последний подход, на наш взгляд, наиболее убедителен, отвечает экологическому законодательству России и зарубежному опыту в этой сфере.

Экологическая преступность, как видно из представленных нами статистических сведений, сегодня носит в большей мере скрытый характер, достигающий в некоторых регионах 100 % [21, с. 202]. В официальной статистике экологическая преступность занимает менее 1 % от общего числа зарегистрированных преступлений, однако многие исследователи уверены в том, что ее реальная доля соответствует 15–23 % [21, с. 202]. Подтверждением высказанного мнения является тот факт, что на сегодняшний день антропогенное воздействие человека на природу превосходит допустимые пределы в 10 раз, а количество уже уничтоженных экосистем составляет около 40 % [21, с. 202].

Главной общесоциальной причиной экологической преступности, по нашему мнению, выступает господство пустившей глубокие корни в России после краха СССР концепции глобального потребления, сложившейся в Западной Европе и США. Суть этой концепции заключается в потребительском отношении человека к природе, ложном ощущении неисчерпаемости природных богатств, которое

влечет принятие экологически непродуманных решений на государственном уровне и небрежное отношение граждан к природе на бытовом уровне. Среди специально-криминологических причин экологической преступности в качестве наиболее значимых нам видятся экономические, политические и культурные. Рассмотрим их более подробно.

Экономические причины экологической преступности заключаются в том, что принятый в России механизм экономического регулирования охраны окружающей среды работает весьма слабо. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» содержит определение «наилучшей существующей технологии», под которой понимается технология, основанная на последних достижениях науки и техники, направленная на снижение негативного воздействия на окружающую среду и имеющая установленный срок практического применения с учетом экономических и социальных факторов [17]. Однако в бюджетное и налоговое законодательство не вписана система льгот и иных поощрений для хозяйствующих субъектов, перешедших на ее использование. Неэффективна и закреплённая в нормативно-правовых актах система штрафов за превышение границ негативного воздействия на окружающую среду. В такой ситуации предпринимателю бывает дешевле заплатить штраф (или вступить в коррупционный сговор с должностным лицом государственного экологического надзора), чем установить дорогостоящее очистное оборудование на своем производстве. Практически полностью отсутствует и сколько-нибудь продуманная система мер государственной поддержки экологического предпринимательства, формально продекларированная в ст. 17 Федерального закона «Об охране окружающей среды». Экологическое страхование, экологический аудит и экологический туризм в России функционируют не благодаря четкому нормативному государственному регулированию и системе экономических стимулов, а скорее вопреки наличию данных мер. Нет и сбалансированной системы экологических требований при проведении приватизации государственных предприятий. Данные требования содержатся лишь в подзаконном акте (приказе), к тому же уже давно морально устаревшем.

В связи с этим в целях профилактики экологической преступности представляется целесообразным установить ощутимые налоговые льготы для субъектов предприниматель-

ской деятельности, использующих наилучшие существующие технологии, дополнив соответствующими нормами ряд статей Налогового кодекса РФ; законодательно закрепить нормы, регулирующие экологическое страхование, экологический аудит и экологический туризм, а также систему экономических стимулов этой деятельности; разработать и принять федеральный закон, устанавливающий систему экологических требований при проведении приватизации государственных предприятий.

Главной политической причиной экологической преступности является отсутствие государственной воли к борьбе с данной разновидностью преступлений. В России действуют мощные лобби хозяйствующих субъектов, связанных с добычей сырьевых ресурсов, которые на практике тормозят разработку необходимых экологических законов и принятие иных эффективных природоохранных мер, способных потенциально снизить размер извлекаемой ими прибыли. К тому же, в отличие от стран Европы, в парламенте России нет серьезной политической партии, которая бы отстаивала экологические интересы общества. Отсутствие такого позитивного лоббизма ведет к тому, что наше государство не участвует в ряде направлений международного сотрудничества. Например, Россия не подписала Орхусскую конвенцию, что значительно сокращает возможности граждан в принятии экологических решений [8]. В свою очередь, данный пробел в экологическом праве затрудняет контроль гражданского общества за должностными лицами органов государственной власти при принятии ими незаконных решений в сфере охраны природы (предоставлении земельных участков для различных видов хозяйственной деятельности на особо охраняемых природных территориях; изменении их границ; разрешении ввоза из-за рубежа радиоактивных и иных отходов и т.д.). Для активизации борьбы с экологической преступностью предлагаем руководителям парламентских партий пересмотреть свои взгляды на экологическую обстановку в стране, закрепив в своих программах в качестве одной из основных задач защиту экологических интересов общества. Кроме того, органам государственной власти следовало бы рассмотреть вопрос о присоединении России к Орхусской конвенции, что самым положительным образом сказалось бы на состоянии экологии в нашем государстве.

Культурные причины экологической преступности заключаются в крайне низком уров-

не экологического правосознания населения. Под экологическим правосознанием в науке понимается «выступающая регулятором социоприродных взаимодействий форма правосознания, проявляющаяся в способности индивида, социальной группы реализовывать правовые нормы во взаимодействии с природной средой» [24, с. 12–13]. Имеющийся сегодня у населения России общий низкий уровень правосознания обусловлен, на наш взгляд, устоявшимся образом жизни людей, не задумывающихся о долгосрочных последствиях своей деятельности. Изменить ситуацию к лучшему власти нашего государства пытаются с помощью проводимых в стране воспитательных мероприятий, которые зачастую реализуется в военно-патриотической работе, религиозном просвещении, физкультурно-спортивной агитации. Необходимо заметить, что подобные акции часто влекут за собой некоторый положительный (хотя бы небольшой) эффект. Но, к сожалению, несмотря на провозглашенный Президентом России в 2012 г. курс на охрану окружающей среды (2013 г. был объявлен Годом охраны окружающей среды), экологические вопросы на государственном уровне пока реально не попадают в число приоритетных, что мы считаем весьма печальным обстоятельством [15].

Приходится констатировать и совершенно незначительную роль Русской православной церкви в деле экологического воспитания и образования населения. Другие конфессии данному вопросу уделяют намного большее внимание. Так, например, протестантская религиозная организация России уже изложила свою социальную позицию по самым различным, в том числе экологическим, вопросам [25]. В главе «Экологические проблемы» работы «Социальная позиция протестантских церквей России» подробно описывается взгляд представителей этого религиозного сообщества на механизмы взаимодействия человека и окружающей среды; взаимосвязь между экологическим и духовным кризисами; участие верующих в охране природы и т.д. Полагаем, остальным религиозным объединениям следовало бы перенять этот положительный опыт и разработать подобные документы, с помощью которых можно было бы осуществлять просветительскую деятельность среди прихожан.

Немаловажную роль в существующей сложной экологической ситуации играет разбалансированность норм действующего зако-

нодательства о наличии определенного образовательного уровня в сфере экологического права у ответственных должностных лиц. Так, в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» имеются явные пробелы в части экологического образования должностных лиц, которые принимают решения, влияющие на состояние окружающей среды. Согласно ст. 73 данного Закона, руководители организаций и специалисты, ответственные за принятие решений при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, которая оказывает или может оказать негативное воздействие на окружающую среду, должны иметь подготовку в области охраны окружающей среды и экологической безопасности. Однако перечня таких должностных лиц и последствий для них в случае отсутствия необходимой экологической подготовки в экологическом законодательстве не приводится. Таким образом, определенный процент экологических преступлений и правонарушений вполне может быть обусловлен элементарной экологической безграмотностью соответствующих должностных лиц.

Тем не менее некоторые образовательные шаги в рамках экологического воспитания населения все же предпринимаются. В школах в ходе изучения биологии рассматриваются различные экологические аспекты взаимодействия общества и природы. В вузах преподаются специальные учебные экологические дисциплины (например, юристы в обязательном порядке изучают экологическое право). Большую роль в экологическом воспитании играют экологи-энтузиасты, учителя школ и активисты общественных экологических объединений, устраивающие экологические экскурсии и субботники по расчистке парков, рек и родников. Однако всего этого очевидно недостаточно в условиях отсутствия государственного финансирования, четкой концепции экологического просвещения и воспитания подрастающего поколения.

В целях повышения культурного уровня населения и изменения его отношения к окружающей природной среде предлагаем органам государственной власти объявить 2014 г. Годом экологической безопасности. В рамках этого мероприятия потребуются разработать и реализовать программу экологического просвещения населения с привлечением всех возможных общественных и религиозных организаций. Одновременно нужно будет пересмотреть действующее экологическое законо-

дательство для устранения имеющихся в нем пробелов, связанных с наличием образовательного уровня подготовки должностных лиц, работающих в экологической сфере.

Вышеуказанные проблемы носят в большинстве своем довольно стандартный характер и в разной степени уже давно обсуждаются в научной юридической литературе. Вместе с тем в теории и практике экологического права и экокriminalологии следует выделить ряд специальных вопросов, прямо влияющих на состояние дел с экологической преступностью, которые по разным обстоятельствам пока не рассматривались подробно в науке.

В последние годы в России и других странах мира появилось много новых угроз, для которых пока нет четких законодательных барьеров. Этим обстоятельством часто пользуются недобросовестные коммерческие структуры, производя товары и предоставляя услуги, заведомо причиняющие вред жизни и здоровью граждан. Первой такой угрозой является производство продукции, полученной с использованием генно-модифицированных организмов (ГМО). Само по себе использование ГМО не всегда бывает опасным для здоровья. Но в некоторых случаях ГМО способны причинить реальный вред здоровью людей [4]. Тем не менее комплексных лабораторных исследований на данный счет пока не проводилось, а нормы отечественного законодательства о защите прав потребителей, предусматривающие маркировку продуктов с содержанием ГМО более 0,9 %, повсеместно нарушаются [3].

Определенным решением этой правоприменительной проблемы должно стать повсеместное тестирование всей производимой в России продукции на наличие в ней ГМО, а также ужесточение ответственности за данные правонарушения и гарантия неотвратимости наказания виновных лиц, поскольку такими мерами государство не только борется за соблюдение действующего законодательства, но и в конечном итоге заботится о сохранении здоровья своего населения. Кроме того, до получения научных доказательств безвредности конкретных видов ГМО следовало бы ввести временный мораторий на их использование при производстве отечественных товаров.

Второй угрозой является распространение различного рода продукции, созданной с использованием нанотехнологий. В настоящее время наукой доказано, что не все наноматериалы безопасны для человека, поскольку у

органов и тканей человека существует неодинаковая способность аккумулировать в себе наночастицы. Также неоспорим и тот факт, что наночастицы оказывают разное воздействие на органы и ткани человека. Одним из наиболее ранних и классических примеров существенного изменения биологической активности материала при уменьшении размера частиц до нанометрового масштаба является способность асбеста формировать нановолокна. Именно эта способность и делает асбест далеко не безобидным материалом, вызывающим у человека при длительном контакте с ним онкологические и другие опасные заболевания (асбестоз). Долгое время реальная причина указанного заболевания была не определена, и только в конце XX в. появились сведения, подтверждающие, что канцерогенные свойства асбеста связаны не с его составом, а с наноразмером и формой его волокон. Такое открытие послужило началом кампании по замене асбеста на другие, более безопасные материалы.

Поучительной представляется нам и хронология событий вокруг производства и использования асбеста, а также осознание возникающих при этом рисков. Первыми, кто заметил опасность асбеста, были службы санитарно-медицинского контроля на производящих его предприятиях. В 1998–1999 гг. Евросоюз наложил запрет на использование всех форм асбеста. В 2000–2001 гг. ВТО поддержала запрет Евросоюза. В США с середины XX в. достаточно большую известность получили так называемые «асбестовые дела», инициированные по заявлениям рабочих добывающих и перерабатывающих асбест предприятий, заболевших раком легких, и их семей. «Асбестовые дела» в юридической литературе США рассматриваются теперь как типичный пример массового деликта и наряду с другими категориями дел положены в основу теории таких деликтов [20].

Следовательно, в истории существуют примеры запрета использования наноматериалов, а также возмещения вреда предприятиями наноиндустрии [1]. Учитывая это, в России вряд ли стоит торопиться с повсеместным внедрением нанотехнологий в повседневную жизнь людей. Перед началом использования наноматериалы нуждаются в серьезном исследовании на безопасность, в связи с чем требуется разработка методик оценки их безвредности и законодательное закрепление этой процедуры. Однако в России пока нет должного внимания

к перечисленным проблемам, что позволяет недобросовестным производителям опасных товаров причинить огромный вред здоровью и жизни населения. На сегодняшний день также нет методик и возможностей привлечения их к уголовной (гражданской, административной) ответственности. Все это лишь усложняет и без того сложную экологическую ситуацию в России, создает предпосылки для развития латентной экологической преступности.

Весьма важным организационным аспектом противодействия экологической преступности является развитие негосударственной системы экологического контроля. В ее состав теоретически могли бы входить два элемента – муниципальный и общественный экологический контроль. Муниципальный экологический контроль в России действовал до 2006 г., но с внесением изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» он был упразднен [11]. Считаем такое решение необоснованным, преждевременным и требующим немедленной отмены. Система же общественного экологического контроля находится сейчас в России в состоянии становления и осуществляется исключительно благодаря энтузиазму отдельных представителей общественных экологических объединений. При этом судебная практика идет по пути отказа в исковых требованиях участникам экологических движений к хозяйствующим субъектам о предоставлении экологической информации либо о прекращении экологически опасной деятельности.

Между тем наличие мощных общественных природоохранных структур могло бы сыграть важную роль в противодействии экологической преступности путем налаживания взаимодействия между общественностью и органами государственного экологического надзора, а также природоохранной прокуратурой. В частности, представители общественности могли бы оперативно информировать государственные органы о появлении несанкционированных свалок, нарушениях порядка благоустройства и озеленения и т.д.

Необходимо дальнейшее развитие системы правоохранительных органов в сфере охраны окружающей среды. Таких направлений для развития можно выделить три: создание экологической полиции (попытки создания в стране правоохранительных структур в составе МВД России по борьбе с правонарушениями в области охраны окружающей природной среды

предпринимались начиная с 1991 г. В 2011 г. в связи с реформой МВД России все эксперименты в данной области были прекращены); создание специализированных экологических судов (в настоящее время действует лишь международный экологический суд) [2; 7, с. 158]; создание специализированной экологической адвокатуры.

Реализация перечисленных путей борьбы с экологической преступностью (и гарантий прав подозреваемых) в настоящий момент в значительной степени осложняется патологическим отсутствием кадров. Объем знаний в области экологического права и экологической криминологии, получаемый выпускниками юридических вузов и факультетов, оказывается недостаточным для последующей их работы в экологической отрасли. Количество часов, выделяемых на изучение данных дисциплин, крайне мало, в связи с чем молодые специалисты имеют весьма отдаленное представление о работе по этой профессии. С переходом на болонскую систему обучения (введение бакалавриата и магистратуры) была предпринята некоторая попытка решения указанной проблемы. Но незначительное число появившихся специализированных экологических магистратур оказалось неспособным подготовить нужный объем соответствующих кадров [23]. Хотя развитие данного направления образовательной деятельности способно не только стимулировать рост количества кадров, прошедших первичную подготовку, но и обеспечить повышение квалификации практикующих юристов-экологов, которые могли бы проводить в качестве экспертов эколого-криминологические экспертизы нормативно-правовых актов федерального, регионального и местного уровней. Такая деятельность существенно сократила бы число экологических преступлений, правонарушений, а также законодательных пробелов, ошибок и недоработок, приводящих порой к катастрофическим последствиям.

Одной из причин широкого распространения экологической преступности, особенно таких наиболее часто встречающихся видов преступлений, как браконьерство и незаконная рубка леса, в большинстве случаев является тяжелое финансовое положение и безработица сельских жителей, которые таким образом пытаются поправить свое финансовое положение. На протяжении всего действия УК РФ законодатель неоднократно пытался исправить эту ситуацию путем ужесточения наказания

за совершение данных преступлений [12–14]. Но, как показывает практика, подобными методами влиять на уровень какой бы то ни было преступности почти никогда не получается. И экологическая преступность здесь не стала исключением.

Преодоление предпосылок совершения экологических преступлений и правонарушений (как, впрочем, и многих других категорий преступлений), на наш взгляд, возможно только через повышение общего уровня жизни населения, организацию занятости, создание новых рабочих мест, правовое воспитание и комплекс иных известных общесоциальных превентивных мер. Необходима дальнейшая доктринальная и нормативная разработка правовой конструкции «зоны экологического бедствия», которая расширит возможности противодействия экологической преступности. В настоящий момент существует два вида территорий с особым эколого-правовым статусом: особо охраняемые территории и зоны экологического бедствия. Режим особо охраняемых природных территорий регулируют десятки нормативно-правовых актов, а сами они исчисляются тысячами. В отношении зон экологического бедствия в ст. 57 Федерального закона «Об охране окружающей среды» есть всего лишь одна отсылка к пока не принятому федеральному закону о зонах экологического бедствия. Причем в России еще нет территорий, имеющих данный статус. Хотя в УК РФ квалифицирующим признаком в ряде составов преступлений является совершение преступления на территории заповедника, заказника или в зоне экологического бедствия (ст. 250 УК РФ). Таким образом, создание надлежащей нормативно-правовой базы и непосредственно самих зон экологического бедствия, в границах которых будет установлен особый эколого-правовой режим, позволит в более полной мере реализовать потенциал УК РФ.

Эффективное противодействие экологической преступности невозможно без внятной концепции развития экологического законодательства. В настоящий момент существует только одна официальная Концепция развития гражданского законодательства, положенная в основу проекта изменений и дополнений в Гражданский кодекс РФ [9]. Но, по нашему мнению, нельзя реформировать только одну отдельно взятую отрасль права, какой бы важной она ни была. Думается, что разработка аналогичной Концепции развития экологического

законодательства, которая бы обозначила цели, задачи, принципы его развития, перечень основных пробелов и коллизий, а также пути их устранения, способна создать более сбалансированную законодательную базу регулирования отношений в сфере природы и общества, уменьшить перечень потенциально криминогенных факторов, влияющих на экологическую преступность. Принятию данной концепции никак не препятствует существование Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Экологической доктрины Российской Федерации, поскольку эти документы являются политическими и не содержат программы правового механизма достижения заявленных целей [16; 18].

Экологические проблемы и экологические преступления имеют вполне конкретную региональную специфику. Так, для Волгоградской области региональная специфика заключается в охране вод реки Волги и ее притоков от загрязнения. Для таежных территорий актуальна проблема охраны лесов от пожаров. В горных районах, где отсутствует почвенный покров, сложности возникают с размещением отходов. Поэтому для эффективного противодействия экологической преступности субъект Федерации должен получить возможность существенно расширить свои полномочия по регулированию природоохранной деятельности, а также иметь своевременное и полное финансирование всех запланированных мероприятий из средств областного (краевого, республиканского) бюджета.

На необходимость расширения полномочий субъектов Федерации неоднократно обращал внимание В.В. Путин. В частности, в июле 2012 г. он отметил, что федеральная власть должна оказать помощь регионам по разграничению полномочий, касающихся закрепления за ними источников доходов [19]. В случае выполнения этого поручения субъект получит не только больше возможностей для самостоятельного определения наиболее приоритетных направлений природоохранной деятельности на своей территории, но и соответствующее финансирование, которое позволит реализовать задуманные планы в жизни.

Представляется, что развитие указанных направлений противодействия экологической преступности позволит улучшить экологическую ситуацию в России и создать определенный барьер для совершения экологических преступлений и правонарушений в будущем.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов А.П., Кодолова А.В. Охрана окружающей среды от негативного воздействия нанотехнологий: правовой аспект / А.П. Анисимов, А.В. Кодолова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – № 4. – С. 32–36.
2. В России может появиться экологическая полиция [Электронный ресурс] // Greenpress : сайт. – Режим доступа: <http://greenpressa.ru/ekologiya/v-rossii-mozhet-poyavitsya-ekologicheskaya-policiya>.
3. Все о продуктах с ГМО [Электронный ресурс] // Мир советов : сайт. – Режим доступа: <http://mirsovetov.ru/a/medicine/nutrition/gmo.html>.
4. ГМО угрожает бесплодием [Электронный ресурс] // Дни.Ру : сайт. – Режим доступа: <http://www.dni.ru/society/2010/4/15/189801.html>.
5. Дицевич Я.Б. Криминологическая характеристика и предупреждение экологической преступности: по материалам Восточно-Сибирского региона : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Я.Б. Дицевич. – Иркутск, 2009. – 23 с.
6. Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы / под общ. ред. проф. А.И. Долговой. – М. : Рос. криминол. ассоц., 2013. – 652 с.
7. Колбасов О.С. Международный экологический суд / О.С. Колбасов // Государство и право. – 1996. – № 5. – С. 158–159.
8. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхус, 25 июня 1998 г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «Гарант».
9. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации : одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 11. – С. 100–171.
10. Криминология : учебник для юрид. вузов / под общ. ред. проф. А.И. Долговой. – М. : Изд. группа НОРМА – ИНФРА-М, 1999. – 267 с.
11. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон № 232-ФЗ от 18.12.2006 г. (в ред. от 30.11.2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5498.
12. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы : федер. закон № 377-ФЗ от 27.12.2009 г. (в ред. от 07.12.2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 52 (1 ч.). – Ст. 6453.
13. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон № 420-ФЗ от 07.12.2011 г. (в ред. от 30.12.2012 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.
14. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон № 162-ФЗ от 08.12.2003 г. (в ред. от 07.12.2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.
15. О проведении в Российской Федерации Года охраны окружающей среды : указ Президента РФ № 1157 от 10.08.2012 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 33. – Ст. 4634.
16. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ № 537 от 12.05.2009 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.
17. Об охране окружающей среды : федер. закон № 7-ФЗ от 10.01. 2002 г. (в ред. от 25.06.2012 г., с изм. от 05.03.2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
18. Об Экологической доктрине Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от № 1225-р от 31.08.2002 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 36. – Ст. 3510.
19. Путин подтолкнул реформу федерализма [Электронный ресурс] // Независимая газета : сайт. – Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2012-07-18/2_reform.html (дата обращения 09.05.2013).
20. Судебный асбестовый процесс в Калифорнии [Электронный ресурс] // Свободная информация : сайт. – Режим доступа: http://ra.fr.free.fr/ru/russian_r/asbestos-attorney.php.
21. Тангиев Б.Б., Третьяков И.Л. Взаимосвязь и взаимообусловленность социума и экологии: (криминологический аспект) / Б.Б. Тангиев, И.Л. Третьяков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 4. – С. 200–205.
22. Тангиев Б.Б., Третьяков И.Л., Тарайко В.И. Концепция предмета и метода экологической криминологии / Б.Б. Тангиев, И.Л. Третьяков, В.И. Тарайко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 230–235.
23. Чикильдина А.Ю. Методологические особенности преподавания дисциплин эколого-правового и природоресурсового профиля в магистратуре / А.Ю. Чикильдина // Право и образование. – 2013. – № 1. – С. 86–93.
24. Шишкина Е.А. Социальное конструирование экологической культуры на региональном уровне глобализации : автореф. дис. ... д-ра социол. наук / Е.А. Шишкина. – Саратов, 2009. – 39 с.
25. Экологические проблемы [Электронный ресурс]: Социальная позиция протестантских церквей России // Уральские церкви Христа : сайт. – Режим доступа: <http://www.uralcoc.ru/library-articles-18.html#17>.

REFERENCES

1. Anisimov A.P., Kodolova A.V. Environmental protection from negative effect of nanotechnologies: legal aspect. [Ohrana okruzhajushhej sredy ot negativnogo vozdejstviya nanotekhnologij: pravovoj aspekt]. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii – Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia Journal – Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia Journal*, 2012, no. 4, pp. 32–36.
2. Ecological police may appear in Russia. [V Rossii mozhet pojavit'sja jekologicheskaja policija]. Available at: <http://greenpressa.ru/ekologiya/v-rossii-mozhet-poyavitsya-ekologicheskaya-policija>.
3. All about genetically modified foods. [Vse o produktah s GMO]. Available at: <http://mirsovetov.ru/a/medicine/nutrition/gmo.html>.
4. GMO threaten infertility. [GMO ugrozhaet besplodiem]. Available at: <http://www.dni.ru/society/2010/4/15/189801.html>.
5. Dicevich Ja.B. Ecological crime criminological characteristics and its prevention: based on East-Siberia region data. Author's abstract. [Kriminologicheskaja harakteristika i preduprezhdenie jekologicheskoy prestupnosti: po materialam Vostochno-Sibirskogo regiona : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk]. Irkutsk, 2009, 23 p.
6. Nation's health and national security: criminologic and legal issues. Edited by prof. A.I. Dolgova. [Zdorov'e nacji i nacional'naja bezopasnost': kriminologicheskie i pravovye problemy / pod obshh. red. prof. A.I. Dolgovoj]. Moscow, 2013, 652 p.
7. Kolbasov O.S. International ecological Court. [Mezhdunarodnyj jekologicheskij sud]. *Gosudarstvo i pravo – State and law*, 1996, no. 5, pp. 158–159.
8. Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-making and Access to Justice in Environmental Matters (Aarhus, 25 June 1998). [Konvencija o dostupe k informacii, uchastii obshhestvennosti v processe prinjatija reshenij i dostupe k pravosudiju po voprosam, kasajushhimsja okruzhajushhej sredy (Orhus, 25 ijunja 1998 g.)]. Available at: «Garant».
9. Russian Federation civil legislation development concept. Approved by decision of President's Council on codification and improvement of civil legislation dated 7 October 2009. [Konceptcija razvitija grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii : odobrena resheniem Soveta pri Prezidente RF po kodifikacii i sovershenstvovaniju grazhdanskogo zakonodatel'stva ot 07.10.2009 g.]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii – Supreme arbitration court of the Russian Federation Bulletin*, 2009, no. 11, pp. 100–171.
10. Criminology: educational book for law schools. Edited by A.I. Dolgova. [Kriminologija : uchebnik dlja jurid. vuzov / pod obshh. red. prof. A.I. Dolgovoj]. Moscow, 1999, 267 p.
11. Fedral Law No. 232-FZ of the Russian Federation on amendments to Urban Development Code and to some laws of the Russian Federation dated 18 December 2006. [O vnesenii izmenenij v Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii : feder. zakon № 232-FZ ot 18.12.2006 g. (v red. ot 30.11.2011 g.)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – Official Gazette*, 2006, no. 52 (1 ch.), p. 5498.
12. Fedral Law No. 377-FZ of the Russian Federation on amendments to some laws of the Russian Federation according to enacting regulations of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation relating to custodial restraint as punishment dated 27 December 2009. [O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svjazi s vvedeniem v dejstvie polozhenij Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii o nakazanii v vide ogranichenija svobody : feder. zakon № 377-FZ ot 27.12.2009 g. (v red. ot 07.12.2011 g.)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – Official Gazette*, 2009, no. 52 (1 ch.), p. 6453.
13. Fedral Law No. 420-FZ of the Russian Federation on amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and to some laws of the Russian Federation dated 30 december 2012. [O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii : feder. zakon № 420-FZ ot 07.12.2011 g. (v red. ot 30.12.2012 g.)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – Official Gazette*, 2011, no. 50, p. 7362.
14. Fedral Law No. 162-FZ of the Russian Federation on amendments to the Criminal Code of the Russian Federation dated 8 December 2003. [O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. zakon № 162-FZ ot 08.12.2003 g. (v red. ot 07.12.2011 g.)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – Official Gazette*, 2003, no. 50, p. 4848.
15. Russian Federation Presidential Decree No. 1157 on Environmental protection year in the Russian Federation dated 10.08.2012. [O provedenii v Rossijskoj Federacii Goda ohrany okruzhajushhej sredy : ukaz Prezidenta RF № 1157 ot 10.08.2012 g.]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – Official Gazette*, 2012, no. 33, p. 4634.
16. Russian Federation Presidential Decree No. 537 on Russian Federation National security strategy till 2020 dated 12.05.2009. [O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda : ukaz Prezidenta RF № 537 ot 12.05.2009 g.]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – Official Gazette*, 2009, no. 20, p. 2444.
17. Fedral Law No. 7-FZ of the Russian Federation on environmental protection dated 25 June 2012. [Ob ohrane okruzhajushhej sredy : feder. zakon № 7-FZ ot 10.01.2002 g. (v red. ot 25.06.2012 g., s izm. ot 05.03.2013 g.)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – Official Gazette*, 2002, no. 2, p. 133.
18. Russian Federation Government Executive Order No. 1225-r on ecological doctrine of the Russian Federation dated 31 August 2002. [Ob Jekologicheskoy doktrine Rossijskoj Federacii : rasporyzhenie Pravitel'stva RF ot № 1225-r ot 31.08.2002 g.]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – Official Gazette*, 2002, no. 36, p. 3510.

19. Putin stimulated federalism reform. Independent newspaper. [Putin podtolknul reformu federalizma. Nezavisimaja gazeta]. Available at: http://www.ng.ru/politics/2012-07-18/2_reform.html (accessed 9 May 2013).
20. Asbestos process in California. Free information. [Sudebnyj asbestovyj process v Kalifornii. Svobodnaja informacija]. Available at: http://ra.fr.free.fr/ru/russian_r/asbestos-attorney.php.
21. Tangiev B.B., Tret'jakov I.L. Interrelation and interdetermination of socium and ecology: criminological aspect). [Vzaimosvjaz' i vzaimoobuslovlennost' sociuma i jekologii: (kriminologičeskij aspekt)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2005, no. 4, pp. 200–205.
22. Tangiev B.B., Tret'jakov I.L., Tarajko V.I. Concept of subject and method of ecological criminology. [Konceptija predmeta i metoda jekologičeskoj kriminologii]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2005, no. 3, pp. 230–235.
23. Chikil'dina A.Ju. Methodological aspects of teaching ecological and legal and natural resources disciplines in master courses. [Metodologičeskie osobennosti prepodavanija disciplin jekologo-pravovogo i prirodoresursovoogo profilja v magistrature]. *Pravo i obrazovanie – Law and education*, 2013, no. 1, pp. 86–93.
24. Shishkina E.A. Social construction of ecological culture on regional level of globalization. Author's abstract. [Social'noe konstruirovanie jekologičeskoj kul'tury na regional'nom urovne globalizacii : avtoref. dis. ... d-ra sociol. nauk]. Saratov, 2009, 39 p.
25. Ecological problems: social position of protestant Churches in Russia. Ural churches of Christ. [Jekologičeskie problemy: Social'naja pozicija protestantskih cerkvej Rossii. Ural'skie cerkvi Hrista]. Available at: <http://www.uralcoc.ru/library-articles-18.html#17>.

Сведения об авторах

Анисимов Александр Петрович – профессор кафедры конституционного и административного права Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы, доктор юридических наук, профессор, Волгоград; e-mail: anisimovap@mail.ru.

Алексеева Анна Петровна – доцент кафедры уголовного права Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, Волгоград; e-mail: alexeeva.va-mvd@yandex.ru.

Мелихов Алексей Иванович – старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, Волгоград; e-mail: m-13913@yandex.ru.

About the authors

Anisimov Aleksandr Petrovich – Professor of Department of Constitutional and Administrative law of Volgograd branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Law, Professor, Volgograd; e-mail: anisimovap@mail.ru.

Alekseeva Anna Petrovna – Associated Professor of Department of Criminal law of Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associated Professor, Volgograd; e-mail: alexeeva.va-mvd@yandex.ru.

Melihov Aleksej Ivanovich – Senior teacher of Department of Constitutional and Administrative law of Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Legal Sciences, Volgograd; e-mail: m-13913@yandex.ru.